

Инновации и инвестиции

Е.М. Козаков, д-р экон. наук., проф.,
А.Г. Шеломенцев, д-р экон. наук,
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург;
Р.Т. Сафин,
УЦСЭМ, Пермь

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассмотрены некоторые теоретико-методологические положения формирования инвестиционной политики, включая децентрализацию инвестиционной деятельности, ограниченность инвестиционных ресурсов, перенесение «центра тяжести» решения инвестиционных проблем из центра в регионы, необходимость использования стратегического подхода при формировании инвестиционной политики.

Понятие «инвестиционная политика» в современном экономическом словаре трактуется как «составное звено экономической политики, система мер, определяющая объем, структуру и направление капитальных вложений, рост основных фондов и их обновление на основе важнейших достижений науки и техники» [1, с.683-684]. С точки зрения эволюции этого понятия представляет интерес трактовка, данная в более раннем отечественном экономическом словаре: «Инвестиционная политика – это совокупность хозяйственных решений, определяющих основные направления капитальных вложений, меры по их концентрации на решающих участках, от чего зависят достижение плановых темпов развития общественного производства, сбалансированность и эффективность экономики, получение наибольшего приоритета продукции и национального дохода на каждый рубль затрат» [2, с.86]. Хотя последнее определение существенно полнее и содержательнее, оно все-таки отражает природу централизованного планирования в советской экономике. Применительно к рыночной экономике понятие «инвестиционная политика» в словаре, приложенном к «экономикс», не раскрывается, а «инвестиции (investment) – это затраты на производство и накопление средств производства и увеличение материальных запасов» [3]. Как видим, в этом определении объединены единовременные (капитальные) и текущие (эксплуатационные) затраты. В нашей же работе при рассмотрении инвестиционной политики в качестве инструмента регулирования воспроизводственных процессов на территории в условиях реструктуризации градообразующей отрасли основное внимание сосредоточено на проблемах, связанных с капитальными вложениями. При этом основополагающими являются следующие положения теоретико-методологического характера.

Во-первых, необходимо воспринимать как безусловную реальность децентрализацию инвестиционной деятельности и ограниченность инвестицион-

ных ресурсов. По этой причине ключевым элементом инвестиционной политики является определение реальных источников инвестирования.

Во-вторых, воспроизводственные процессы на территории в нашей трактовке включают как производственную, материально-вещественную базу, так и социальную сферу в самом широком ее понимании. Обычно как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе под инвестициями в человеческие ресурсы подразумевают меры, предпринимаемые для повышения производительности труда путем повышения квалификации трудящихся, расходы на улучшение образования и медицинского обслуживания рабочих, на повышение мобильности рабочей силы и т.п. Объектом инвестирования при этом являются трудовые ресурсы. Мы же исходим из следующего постулата: воспроизводственные процессы касаются *всего населения*, проживающего на рассматриваемой территории.

В-третьих, внимание исследователей большей частью сконцентрировано на федеральной государственной инвестиционной политике. Между тем, по мере реформирования экономики «центр тяжести» решения инвестиционных проблем перемещается в регионы и муниципальные образования, поэтому мы рассматриваем инвестиционную политику в трех «измерениях»: федеральном, региональном и муниципальном. На федеральном уровне инвестиционная политика обретает общие законодательные и институциональные рамки; на региональном - формируется содержание инвестиционной политики, «кристаллизуются» формы и методы ее реализации; муниципальный уровень призван, с одной стороны, инициировать конкретные направления инвестиционной политики и, с другой, – обеспечить условия ее реализации.

В-четвертых, при реструктуризации градообразующей отрасли территория оказывается в крайне сложной социально-экономической ситуации. В этих условиях на проблемной территории закономерно доминирует идеология «выживания». За редким исключением (когда «выживание» на некоторых северных территориях действительно адекватно ситуации), необходимо инвестиционную политику ориентировать на идеологию «развития».

В-пятых, методологическим стержнем инвестиционной политики должен стать стратегический подход, сориентированный на долгосрочную перспективу. Как справедливо отмечает акад. А.Г. Гранберг в работе [4, с.22-24], в XXI веке не только «повысится интерес мирового сообщества к традиционным энергетическим, минеральным, биологическим ресурсам России, но и к ее малозаселенным территориям как к стратегическому резерву общепланетарного значения». Для территорий, подвергшихся крупномасштабной реструктуризации градообразующих отраслей, это соображение имеет принципиальное значение с точки зрения решения проблем расселения и размещения производительных сил.

Изложенное выше позволяет определить *инвестиционную политику* в качестве инструмента регулирования воспроизводственных процессов на территории, подвергшейся реструктуризации градообразующей отрасли как совокупность мер по организации инвестиционного процесса с учетом: децентрализации инвестиционной деятельности и ограниченности инвестиционных ресур-

сов; комплексного социально-экономического характера воспроизводства; трехуровневой системы формирования инвестиционной политики на базе стратегического подхода с ориентацией на идеологию развития.

Рассмотрим теоретико-методологический аспект следующих составляющих инвестиционной политики: инновационной, социальной и хозяйственной.

Инновационная составляющая. Международные стандарты в статистике науки, техники и инноваций определяют, что «...инновация – конечный результат инвестиционной деятельности, получившей воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам» [5].

С методологической точки зрения организация региональной инновационной деятельности, предшествующей инвестированию, должна осуществляться в следующей последовательности: оценка состояния инновационных процессов на территории → заказ научных исследований → использование результатов исследований во всех сферах жизнедеятельности → оценка эффективности использования научных достижений.

Организация научных исследований инновационного характера, направленных на обоснование региональной инвестиционной политики, имеет свои особенности. Во-первых, определенное значение имеют традиции взаимодействия органов власти и субъектов хозяйствования с научной сферой. Инновационный тип общественного развития предполагает становление науки в качестве ключевого фактора положительной динамики инвестиционных процессов в регионе особенно на стадии прединвестиционных обоснований. Во-вторых, в организации инновационной деятельности большую роль играет «личностный» фактор, т.е. взаимоотношения лиц, принимающих решения, с представителями науки. В-третьих, получение продуктивных, нужных практике научных результатов непосредственно зависит от сложившейся в соответствующих научных учреждениях системы работы. В этом отношении отечественный опыт неоднозначен: к сожалению, немало институтов в советское время работало по своим планам, оторванным от жизни. Инновации же, как внедренные достижения науки, ученых нередко мало интересовали. Эта замкнутая «система» в рыночных условиях постепенно трансформируется в открытую систему, сориентированную на позитивный конечный результат. Решение данной проблемы возможно, однако, только при «встречном» движении практики, ее заинтересованности в использовании результатов научных исследований – при их положительной оценке.

Оценка эффективности использования научных достижений в методологическом плане должна, с одной стороны, быть качественно-количественной и, с другой, – требует организации в регионе на системной основе постоянного социально-экономического мониторинга.

При формировании инвестиционной политики необходимо учитывать особенности российского общественного сознания, способные оказать тормозящее влияние на инновационные процессы. Акад. Т.И. Заславская в работе [6] отмечает четыре особенности: 1) отягощенность устаревшими догмами; 2) пре-

обладание уравнилельных ценностей над ценностями активной и эффективной деятельности; 3) социальный инфантилизм; 4) региональный, ведомственный и групповой эгоизм.

Для проблемных регионов, оказавшихся в зоне реструктуризации градообразующих отраслей, эти особенности приобретают особое значение и обусловливают необходимость усиления конструктивного взаимодействия населения и власти в решении возникающих социальных проблем. Решение этой задачи невозможно только за счет экономических инноваций: необходимо в полной мере использовать новейшие достижения таких наук, как экономическая социология и социальная психология. В этой связи нами уделяется большое внимание определению содержания и организации проведения опросов населения.

В работе [7] на примере субъекта Федерации (Свердловской области) рассмотрена «необходимость совмещения инвестиционной и инновационной стадий конкурентного развития при проведении мероприятий по инновационному преобразованию российской экономики». В работе показано, что в связи с отсутствием средств для крупномасштабных преобразований и высокой неопределенности хода научно-технического процесса достижение поставленной цели должно быть поэтапным: I этап – стабилизационный; II этап – переходный к инновационной стадии развития.

Не вдаваясь в дискуссию относительно этапности инновационных преобразований, в таком субъекте Федерации, как Свердловская область, отметим, что, по нашему мнению, на локальных территориях, где происходит реструктуризация базовых отраслей промышленности с ликвидацией градообразующих предприятий, инновационные процессы будут, по-видимому, развиваться в три взаимосвязанных этапа, разделение которых имеет, в известной мере, условный характер.

На первом этапе неизбежно преодоление «в противопожарном порядке» негативных социальных последствий, которые, как показывает отечественный и зарубежный опыт, неизбежны в подобных случаях. Это – обеспечение социальных гарантий высвобождаемым трудящимся и членам их семей, организация профессиональной подготовки кадров, выплата выходных пособий, в отдельных случаях решение проблемы переселения и т.п. Продолжительность данного этапа, в зависимости от конкретных условий, достигает трех, а иногда и пяти лет.

Этот этап можно обозначить как прединновационный. На втором этапе, который мы определяем как подготовительный к активной инновационной деятельности, складываются реальные деловые связи научного сообщества с властными структурами регионального и муниципального уровня, с хозяйственной сферой территории. Этот этап обычно не превышает 3 лет. На данном этапе на территориях, где происходит крупномасштабная реструктуризация градообразующих отраслей, приоритетными являются разработка и внедрение инновационных социально-экономических механизмов в сфере социальной защиты населения. Вместе с тем нельзя ослаблять внимание к инновационным проектам в хозяйственной сфере, в венчурном бизнесе. Одной из серьезных задач данного

этапа является формирование в регионе законодательной и нормативной базы для регулирования инновационной деятельности. Власти регионального и муниципального уровня должны в этот период сконцентрировать свои усилия на создании рыночной инновационной инфраструктуры, разработке высокодоходных, быстро окупаемых проектов, направленных на диверсификацию промышленного производства на территории, на решение экологических проблем.

Третий этап, который может быть определен как собственно инновационный, должен характеризоваться всесторонне обоснованным инновационным подходом к решению проблем формирования и реализации региональной инвестиционной политики в условиях реструктуризации градообразующей отрасли. На данном этапе должны быть созданы надлежащие условия для расширенного воспроизводства научно-технического потенциала территории, рационального использования природных ресурсов, создания новых перспективных производств, повышения качества жизни населения.

Социальная составляющая. В XXI веке методологическим стержнем общественного развития становится гуманизм, который в инвестиционной политике должен конкретно проявляться в обеспечении повышения качества жизни. Решение этой задачи требует принципиально нового подхода к формированию инвестиционной политики: приоритетным объектом инвестирования должен стать Человек. Для проблемных территорий это особенно важно.

По нашему мнению, необходимо с особой осторожностью подойти к оценке уровня жизни при измерении его величиной реального ВВП на душу населения. По этому показателю первое место в России принадлежит нефтедобывающему Ханты-Мансийскому округу. Но при этом не учитываются проблемы коренных северян, тот бесспорный факт, что чем выше ВВП, т.е. чем больше объемы добычи нефти и газа, тем более сужается среда традиционного природопользования, тем хуже качество жизни коренных малочисленных народов Севера. Безусловно, уровень жизни должен измеряться системой показателей.

Инвестиционная политика в социальную сферу традиционно сориентирована на инвестиции в «человеческий капитал», который, как правило, отождествляется с трудовыми ресурсами. При этом программы развития трудовых ресурсов определяются как система образовательных, развивающих и обучающих мероприятий с целью совершенствования профессиональных навыков и в конечном счете – повышения производительности труда. Автоматизация производственных процессов, внедрение современных высоких и информационных технологий связаны с сокращением рабочих мест, в связи с чем возникает необходимость переподготовки рабочих кадров. В условиях реструктуризации градообразующей отрасли, когда «профильные» предприятия резко сокращают объемы производства вплоть до их полной ликвидации, переквалификация трудящихся оказывается задачей исключительной сложности.

В последние годы в развитых странах уделяется возрастающее внимание тем аспектам социальной психологии, которые связаны с взаимоотношениями собственников и наемных трудящихся, управленческого персонала и рабочих и т.п.

В конце XX в. получила «права гражданства» теория социальной ответственности. В экономической теории социальный аспект рассматривался и раньше. В классической и неоклассической теории категория экономической эффективности в той или иной степени учитывала социальные факторы. При согласовании интересов использование критерия оптимальности по Парето предусматривало учет социальных моментов. Теоретические положения «социального партнерства» и концепции «социального рыночного хозяйства» также учитывают социальный фактор. Однако ставший нормой учет в экономических исследованиях на поликритериальной основе (при равноценности критериев) социальных факторов наряду с технологическими и экологическими – недостаточен.

Кроме того, основные положения теории социальной ответственности крайне слабо реализуются при решении проблем структурных преобразований в России. Это подтверждается опытом реструктуризации российской угольной промышленности.

В начале 90-х годов Правительством РФ была одобрена концепция реструктуризации угольной отрасли. Концепцией предусматривалось:

в социальной сфере – обеспечение занятости высвобождаемых работников трудоспособного возраста, переобучение и повышение квалификации трудящихся, организация переселения из неперспективных районов, активизация охраны труда и природоохранной деятельности, совершенствование социальной инфраструктуры в угледобывающих регионах;

в производственной сфере – создание прибыльного производства на стабильно работающих предприятиях отрасли, ликвидация убыточных неперспективных предприятий, выделение так называемых «непрофильных» предприятий из состава отрасли, изменение структуры производственного и научно-технического потенциала.

Если в производственной сфере инвестиционная политика была в той или иной мере реализована (за десять лет государственная поддержка угольной промышленности снизилась на порядок - с 1,4 до 0,13% ВВП, отрасль в целом благодаря ликвидации свыше 180 особо убыточных шахт и разрезов стала рентабельной), то в социальной сфере углепромышленных территорий структурные преобразования только начинаются.

Довольно часто под социальной составляющей «... понимается набор взаимосвязанных частей, где каждая часть имеет отношение с другой частью в пределах целого. Но очень часто точнее было бы изображать социальные системы в виде сетей, «системность» которых не предполагает их полную внутреннюю взаимосвязанность. Такой подход позволит установить несколько перекрещивающихся, но при этом частично независимых друг от друга наборов связей внутри некоторого целого, которое, тем не менее остается «системой...» [8]. Как видим, в изложенной трактовке социальная составляющая сводится к обобщениям качественного характера. Мы считаем, что с социальной составляющей (в данном случае – инвестиционной политики) связаны как качественная, так и количественная компоненты. Качественные оценки включают изучение морально-психологической ситуации (определяемой пре-

имущественно социологическими обследованиями), определение духовных потребностей, психологический комфорт, безопасность населения и т.п. Количественные оценки характеризуются, главным образом, показателями уровня жизни, обеспеченности социальной инфраструктурой, социально-экологическими параметрами. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях не просто недостаточно, но крайне опасно ограничиваться лишь количественными оценками, основанными даже на новейших экономико-математических методах, поскольку при этом достоверность учета социальных факторов существенно упрощается. Отметим, что акад. Л.Канторович, выдающийся экономист – математик, объективно рассмотрел трудности, возникающие при использовании ЭММ. Даже простое перечисление условий, в которых реальная социально-экономическая ситуация расходится (по Л. Канторовичу) с гипотезами экономико-математического моделирования, дает представление об этих трудностях. Это – неполнота исходных данных, неоднородность ингредиентов модели, отклонения от линейной модели, незапрограммированные отклонения от оптимума и т.д. В результате был сделан следующий вывод: «...Таким образом, следует считать вполне реальной возможность пользоваться оптимальной моделью для качественного структурного описания экономики...»[9].

Хозяйственная составляющая. Учет хозяйственной составляющей при формировании инвестиционной политики предполагает: а) четкое определение понятия «хозяйственная сфера территории»; б) анализ хозяйственного потенциала территории; в) оценку эффективности сложившихся хозяйственных связей и перспектив их совершенствования на инвестиционной основе; г) мониторинг реализации инвестиционной политики в хозяйственной сфере.

Под хозяйственной сферой подразумевается, с одной стороны, совокупность хозяйствующих субъектов, деятельность которых характеризуется определенной мотивацией, и с другой – производственная инфраструктура территории. Необходимо иметь в виду, что мотивация хозяйствующих субъектов может быть различной: у домохозяйств – одна, у успешных фирм – другая, у крупных корпоративных структур – третья. Представление о стремлении предпринимательского сектора только к получению максимальной прибыли большинством экономистов признается устаревшим. На практике акционеры и менеджеры могут руководствоваться широким диапазоном целей, обусловленных как рентабельностью, так и социальной ответственностью бизнеса.

Хозяйственный потенциал территории включает, во-первых, как действующие, так и вновь создаваемые производственные мощности, и, во-вторых, природные ресурсы. Оценка производственной базы проблемных территорий, подвергшихся крупномасштабной реструктуризации градообразующих отраслей, является исключительно сложной задачей, особенно в случае полной ликвидации предприятий. Когда речь идет, в частности, об угольных шахтах и разрезах, их «перепрофилирование» попросту невозможно. Необходимо предусмотреть возможности использования и оценить стоимость некоторых зданий и сооружений, ремонтно-механической базы строительства, складского хозяйства административно-бытовых помещений и пр. Определяющим элементом произ-

водственного потенциала является научно-технический прогресс. Одним из самых негативных последствий экономических реформ явилась потеря положительной динамики научно-технического прогресса. Разработке инвестиционной политики должна предшествовать предельно детализированная инвентаризация материальной основы производственной деятельности на территории.

Особое место принадлежит институту государственной поддержки инвестиционной деятельности. Прежде всего это относится к инвестициям в человеческий капитал. Обычно этот вид инвестиций трактуется как средство повышения качества товаров и услуг, предназначенных для повышения эффективности труда. Однако в инвестиционной политике, рассматриваемой в качестве одного из инструментов регулирования воспроизводственных процессов (в самом широком, социально-экономическом понимании) на территориях, подверженных крупномасштабной реструктуризации, когда ликвидируются основные градообразующие предприятия, необходимо учитывать изменение всего образа жизни, смену ценностных установок населения, необходимость профессиональной переподготовки и т.д.

С другой стороны, господдержка должна оказываться на комплексной основе в рамках федеральных, региональных и местных программ. Формирование указанных программ должно обеспечивать не локальный, а мультипликативный эффект, т.е. реабилитацию социально-экономического состояния территории в целом, а не отдельных ее секторов.

Библиографический список

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 4-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 1999. 1248 с.
2. Краткий экономический словарь / под ред. Ю.А. Белика и др. М.: Политиздат, 1987. 684 с.
3. Экономикс. М. Республика, 1993. Т.2. С. 388.
4. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. 2001. №9. С. 15-27.
5. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. С.Д. Ильенковой М.: ЮНИТИ, 1997. 520 с.
6. Заславская Т.И. Инновационные процессы в экономике / Т.И. Заславская // Социальная траектория реформируемой России / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.
7. Голова И.М. Формирование инновационной системы как условие структурной экономики Уральского региона /И.М. Голова, А.Ф. Суховей. Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 59 с.
8. Гудденс Э. Девять тезисов о будущем социологии / Э. Гудденс // TESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М.: Начала-пресс, 1993. 68 с.
9. Канторович Л.В. Оптимальные решения в экономике /Л.В. Канторович, А.Б. Горстко. М.: Наука, 1972. С. 180-181.